

*Юридические науки***НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА ПАРТИЙ В НАЧАЛЕ НУЛЕВЫХ**

Решетников О.М.

*Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: moskvich04@yandex.ru*

Политическая партия в соответствии с законодательством РФ начала второго тысячелетия могла быть ликвидирована по решению ее высшего руководящего органа – съезда, либо по решению Верховного Суда Российской Федерации [1]. Решение о ликвидации принимается съездом, в работе которого принимают участие делегаты от региональных отделений политической партии, образованных более чем в половине субъектов Российской Федерации [2]. В принудительном порядке политическая партия могла быть ликвидирована по решению Верховного Суда Российской Федерации в таких случаях, предусмотренных ст. 41 закона о партиях: а) создания структурных подразделений политических партий в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в Вооруженных Силах Российской Федерации, в правоохранительных и иных государственных органах, в государственных и негосударственных организациях, б) деятельности политических партий и их структурных подразделений в органах государственной власти и органах местного самоуправления (за исключением законодательных (представительных) органов государственной власти и представительных органов муниципальных образований), в Вооруженных Силах Российской Федерации, в правоохранительных и иных государственных органах, в аппаратах законодательных (представительных) органов государственной власти, в государственных организациях, вмешательства политических партий в учебный процесс образовательных учреждений; б) неустранения в установленный решением суда срок нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности политической партии; в) неучастия политической партии в выборах в течение пяти лет; в) отсутствия региональных отделений политической партии численностью не менее пятисот членов политической партии более чем в половине субъектов Российской Федерации; г) отсутствия необходимого числа членов политической партии, предусмотренного законом; д) неоднократного непредставления политической партией в установленный срок в федеральный уполномоченный орган обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, за исключением сведений о полученных лицензиях [3].

В соответствии с ст. 44 Федерального Закона «Об общественных объединениях» основаниями для ликвидации общественного объединения являлись нарушение общественным объединением прав и свобод человека и гражданина; неоднократные или грубые нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям; неустранение в срок, установленный федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения [4]. Заявление о ликвидации политической партии направлялось в Верховный Суд Российской Федерации федеральным уполномоченным органом, а в отношении зарегистрированного отделения партии – его территориальным органом [5]. В то же время согласно ст. 44 ФЗ «Об общественных объединениях» этим правом также наделялись еще и Генеральный прокурор Российской Федерации, а в отношении структурных подразделений партии – прокурор соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Основания для ликвидации структурного подразделения партии были предусмотрены ст. 42 ФЗ «О политических партиях». В соответствии со ст. 44 ФЗ «Об общественных объединениях» структурные подразделения ликвидируются в случае ликвидации соответствующего общественного объединения. Особенности государственной регистрации такого рода общественных объединений и их структурных подразделений в связи с их ликвидацией определялись законом о партиях [6]. Там же получила закрепление процедура рассмотрения федеральным уполномоченным органом или его территориальным органом документов, необходимых для государственной регистрации политической партии и ее региональных отделений [7]. Законодательством не допускалась принудительная ликвидация политической партии и ее подразделений со дня официального опубликования решения о назначении (проведении) выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выборов Президента Российской Федерации до дня официального опубликования результатов указанных выборов, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 ст. 9 закона о партиях, а также политической партии федеральный список которой на выборах депутатов

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации был допущен к распределению депутатских мандатов, по основаниям, предусмотренным подпунктами «г» и «д» пункта 3 указанного закона, в течение четырех лет со дня голосования на указанных выборах [8].

Контроль за деятельностью политических партий и их структурных подразделений осуществлялся сразу несколькими государственными органами. В соответствии со ст. 38 Федерального Закона «Об общественных объединениях» за соблюдением партиями надзирали прокуратура Российской Федерации [9]. Министерство юстиции РФ, как уполномоченный орган, в соответствии со ст. 38 ФЗ «О политических партиях» контролировало за соблюдение политическими партиями, их региональными отделениями и иными структурными подразделениями законодательства Российской Федерации, соответствие деятельности политической партии, ее региональных отделений и иных структурных подразделений положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами политических партий [10].

С этой целью этот орган не чаще одного раза мог знакомиться с документами политических партий и их региональных отделений, подтверждающими наличие региональных отделений, число членов политической партии и число членов каждого регионального отделения политической партии; направлять своих представителей для участия в проводимых политической партией, ее региональными отделениями и иными структурными подразделениями открытых мероприятиях; выносить письменное предупреждение (с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения) в случае осуществления деятельности, противоречащей положениям, целям и задачам, предусмотренным уставом политической партии. Кроме этого в соответствии с ст. 38 ФЗ «Об общественных объединениях» уполномоченный орган по мере необходимости был вправе запрашивать у руководящих органов общественных объединений их распорядительные документы [11].

Таким образом политический плюрализм подкреплялся со стороны государства достаточно жестким правовым регулированием этих объединений, допущенных к формированию государственных органов. Это в полной мере отвечало стратегии осуществления «управляемой демократии» осуществлявшейся в те годы в РФ [12].

Список литературы

1. Решетников О.М. Административно-правовое регулирование деятельности партий в России // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 5 (79). С. 66.
2. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.
3. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.
4. Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, N 21, ст. 1930.
5. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.
6. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.

7. Решетников О.М. Юридическое лицо политической партии: Сборник научных трудов. – М.: Компания Спутник+, 2006. с.13.

8. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.

9. Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, N 21, ст. 1930.

10. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.

11. Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, N 21, ст. 1930.

12. Решетников О.М. Субъект права в российском законодательстве // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 6 (79). С. 70.

ПАРТИИ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Решетников О.М.

Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: moskvich04@yandex.ru

Lex aequitate gaudet; appetit perfectum; est norma recti — право наслаждается справедливостью, стремится к совершенству, и есть господство правого

В теории права существует несколько позиций в определении понятия правосубъектности. Каждое из них по-своему обосновано и аргументировано. Целесообразно применительно к коллективным субъектам права, в том числе и политическим партиям, рассматривать правосубъектность, как признанное законом особое юридическое свойство (качество) субъектов права, дающее им возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями, реализуя свой правовой статус. В этом смысле правосубъектность включает в себя правоспособность, дееспособность и правовой статус субъекта права.

Общей предпосылкой правосубъектности политической партии, как участника правоотношения, является внешняя обособленность, персонификация (способность выступать во вне в виде единого лица) и способность вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю [1]. Законодательство может связывать возможность участия политических партий в правоотношении с различными качествами. В отношении разнообразных коллективных субъектов, к числу которых они относятся, в связи с неоднородностью и разнообразием их общественных отношений, предложить какую-либо общую классификацию этих качеств можно только в самых общих чертах.

Следует подчеркнуть, что «способность участвовать в правоотношении» понимается не как особое свойство лица, а как оценка этих свойств нормами законодательства, в силу которой поведение лица подлежит юридической регламентации. Правосубъектность недопустимо рассматривать «как особое субъективное право, входящее в состав общих правоотношений», субъективное право «в плоскости государственно-правового регулирования» [2]. Далеко не каждой даже отраслевой правосубъектности соответствуют определенные конституционное право или обя-